

Средневековье

ФРЕДЕГУНДА:
ГОРГОНА МЕДУЗА ФРАНКОВ

Служанка, ставшая королевой

Речь пойдет о преданьях старины глубокой — событиях VI столетия нашей эры, когда после падения Римской империи свет культуры в большей части Европы померк и наступило всеобщее одичание.

Краткий пересказ производится по двум источникам: хроникам современника и очевидца всех этих кошмаров Григория Турского «История франков», а также по написанной двумя столетиями позже «Книге истории франков». А главная злодейка — королева Нейстрии Фредегунда (ок. 540/545–597).

561 год нашей эры. Умирает Хлотарь — первый наследник основателя государства франков Хлодвиг I. Трое сыновей делят между собой наследие. Так появляются три королевства: восточное, Австразия, признается за Сигбертом, Нейстрия на западе отходит к Хильперiku, Бургундия же остается Гонтрану. Поделили вроде честно, но не сказать, чтобы это всех успокоило на века, всегда найдется повод для зависти. А если уж совсем начистоту, то каждый спал и видел двух других своих братьев в сырой земле, а их земли — в своем единоличном владении.

В свободное от бандитских набегов время братья, как и подобает потомственным рыцарям, упражнялись, кто больше употребит алкоголя, в искусстве превращения девушек в женщин и выясняли, «кто кого сильнее поколотит». В общем, время коротали весело.

Самым просвещенным из троих был, пожалуй, Хильперик: его вечно тянуло что-то строить (цирки в Орлеане и Париже, например), менять алфавит (он добавил к латыни три буквы и стал отцом древнегерманской азбуки). Потому, видимо, он мало кем был понят и обозлен на всех. Особенно утомляли современников его разглагольствования на богословские темы: о таинстве Троицы, например, или как покрестить всех евреев.

Стараясь быть понятным обществу, не в меру просвещенный Хильперик распутствовал и безумствовал похлеще остальных, с особым тщанием, усердно делая вид, как ему это все нравится. В итоге найти женщину, с ним не переспавшую, на вверенной ему территории из современников никто не брался. Можно себе представить, с каким удивлением он обнаружил однажды незнакомую девушку в своем собственном замке. «Почему не знаю?» — воскликнул он и добавил еще три буквы из изобретенного им алфавита. Знал бы он, на кого нарвался! В его замок каким-то образом просочилось самое что ни на есть исчадие ада, которое еще всем даст прикурить. А по имени — просто Фредегунда, да и внешне — весьма и весьма! Девушка оказалась новенькой служанкой королевы Одоверы и — тут же выяснилось еще кое-что — самой искусной и сладострастной любовницей на всем белом свете.

После того как Хильперик в этом убедился, ему уже не хотелось уезжать на очередную войну, да пришлось. А пока доблестный рыцарь искал новых подвигов, супруга родила, и коварная Фредегунда как бы невзначай посоветовала своей госпоже самостоятельно крестить свою дочь в отсутствие достойной кандидатуры крестной матери.

Тут Одовера, видимо, не столь просвещенная, как ее муж, сделала главную ошибку в своей жизни — послушалась

совета Фредегунды. Но вот вернулся Хильперик, и Фредегунда, лукаво улыбаясь, задает ему с виду не более чем шаловливый вопрос: «С кем же мой господин разделит сегодня ложе?» Не придавший этому значения король отправился в опочивальню к жене. Но уже в тот же вечер, поняв, что произошло, навсегда отстранил от себя Одоверу, впоследствии изгнав ее и отправив в монастырь.

Эта притча о том, как важно быть политически грамотной даже супруге короля. Оказывается, в то дремучее время церковью были запрещены близкие отношения между крестными родителями! И Хильперик, учитывая его положение, не мог игнорировать эту догму. Так Фредегунда впервые убрала с дороги того, кто ей мешал.

В результате служанка заняла место королевы!

В это время пришло известие из Австразии: Сигберту надоела беспутная жизнь, он женится! Увидев в этом что-то новенькое, как минимум увесистый мешок с приданым, Хильперик решил не отставать от брата и тоже объявил засватанную дочь правителя вестготов Гальсвинту своей единственной до гроба. Условие было жестким — король вестготов шутить не любил.

Потеряв вместе с Хильпериком мечту о царской короне, Фредегунда проявила чудеса настойчивости и снова устроилась в замок прислугой.

Долго строить глазки августейшему жеребцу и принимать самый несчастный вид не пришлось, молодая жена была вытеснена с брачного ложа. Хильперик и не жил с Гальсвинтой, и домой ее не отпускал: подарки не отдарки. В конце концов Хильперик надоело слушать нытье жены, и он ее задушил. А уже через восемь дней, игнорируя обязательный траур, официально женился на Фредегунде. «От поминок холодное пошло на брачный стол...» Как видим, история Гамлета типична для своего времени.

Исчадие ада

Так Фредегунда добилась своей цели, как бы фантастично та ни звучала поначалу: она — королева! И тут началось самое интересное. За время своего владычества Фредегунда своими действиями как никто другой постаралась запечатлеть в памяти потомков, как на самом деле выглядит горгона Медуза в исполнении франков середины I тысячелетия от Рождества Христова.

Началось с того, что супруга Сигберта Брунгильда, узнав о безвременной кончине своей сестры, не поверила, что та умерла своей смертью. Сигберт, подстрекаемый женой, набросился на Хильперика. Хильперик решил, что брата снова потянуло на «кто кого сильнее поколотит», и пошел войной. И был так поколочен, что скрылся с поля боя в неизвестном направлении. Сигберт беспрепятственно занял Париж и назначил церемонию коронации на ближайшую пятницу.

Фредегунда не стала ждать, когда ее лишат трона, и решила, что правильнее будет руками своих людей лишиться жизни короля Австразии. Он был пронзен отравленными ножами. Самим наемникам это тоже стоило жизни. Узнав об этом, Хильперик прозрел: так, значит, он победил! И первым делом захватил главный трофей — прекрасную Брунгильду.

Это не входило в планы Фредегунды. Мысленно она стала внимательно перелистывать картины самых изощренных убийств.

Но тут подоспел со своей страстью к трофею папы один из его сыновей от Одоверы. Брунгильда из соображений мести согласилась. Хильперик был взбешен. Сына — в монастырь, Брунгильду — туда, откуда пришла! В результате отпрыск наложил на себя руки, а Брунгильда вернулась царствовать в Австразию.